

Ирина ФОМЕНКОВА

ИСТОРИЧЕСКИЕ БАЙКИ

«ТОСТ ЗА ВЕЛИКИЙ НАРОД»

Так называлась одна из картин послевоенной эпохи.

Автор картины «Тост за великий народ» — лауреат Сталинской премии украинский художник Хмелько Михаил Иванович. Площадь картины в оригинале 6 кв. метров. Сюжет исторический: произнесение тоста Сталиным в Кремлёвском дворце в честь Дня Победы. На картине изображён белокаменный зал с великолепными люстрами, сияние которых напоминает салют Победы. Народ — на глубоком заднем плане. На переднем слева — скульптура В.И.Ленина в полный рост, что отвечало требованиям советской живописи правильного присутствия на картине Ильича. По горизонтали картины в середине — банкетный стол, красные бархатные стулья отодвинуты. В центре стоит Сталин с поднятым бокалом, справа и слева соответственно — советское правительство и генералитет. Это типичное большое парадное полотно, к которому позже российский исполнитель и автор слов Александр Харченков написал песню. Она называлась «Нам Сталин — отец».

И знайте, друзья, что, торжественно прост,
За русский народ поднимает свой тост
Учитель и вождь, государь и мудрец —
Наш русский грузин и отец.

Уж как эту песню пропустило недремлющее око цензуры, остаётся загадкой. Может быть, поэт пел, как современные певцы: не произнося половины звуков?

В 2007 году на выставке Национального музея Украины эта картина среди других в серии «Ретро» была помещена на самое видное место. Некоторые газеты писали, что если картину специально подсветить, то можно увидеть не просто подмалёвки важных фигур, но и замену их другими.

Первая версия этого явления такова.

Художник Хмелько не раз выполнял «пожелания» ЦК. Берию расстреляли — фигуру на картине убрали. Жукова в почётную ссылку в Одессу отправили — опального маршала пришлось заменить. В конце концов от всего этого художник Хмелько спился и закончил жизнь в тоске и одиночестве.

В народе родилась иная байка.

В конце сороковых годов по приказу свыше художники ринулись делать копии с картин, отмеченных Сталинской премией для местных музеев, Домов культуры. Художники С. и М. отправились в Киев. В дороге они посетили вагон-ресторан и к месту назначения прибыли в хорошем подпитии. А времени — в обрез! Поэтому решили писать эпохальную картину сразу с двух сторон навстречу друг другу. Поскольку начальный заряд энергии был очень высок, то скоро дойдя до конца своих фигур, они, к великому изумлению, обнаружили, что в центре полотна осталось пустое место! А все фигуры значительных людей уже кончились. И тогда они заполнили пустое пространство придуманными генералами и дипломатами...

Утреннее похмелье было ужасным. Но молодые художники решили ничего не переделывать, рассчитывая на то, что не каждый решится выдать, что не знает того, кто изображён на картине. И не просчитались!

«ПЕТУШОК»

В 1948 году в Московском Манеже проходила большая выставка народного творчества.

Это было время некоторого потепления в отношениях между СССР и США. На выставку пригласили важного американского представителя. По одной версии, это был Дин Ачесон — государственный деятель США, махровый реакционер, который именно в этом году посетил Советский Союз с официальным визитом. По другой, — Аверелл Гарриман, американский посол в СССР, хотя известно, что его полномочия закончились ещё в 1946-ом. Но это неважно.

Американскому гостю на выставке понравился глиняный петушок советского скульптора Сергея Михайловича Орлова, специализировавшегося тогда в создании малых композиций из фарфора на темы русских народных сказок и героического эпоса. Министр иностранных дел СССР В.Молотов тут же гостеприимно подарил петушка американскому миллионеру.

Прошло время. Выставку закрыли. Орлов явился за своей экспозицией и обнаружил, что петушка нет! На все вопросы те, кто отвечал за выставку, виновато отводил в сторону глаза. Орлов был человек принципиальный, он пошёл по инстанциям и, наконец, один из чиновников шепнул ему, куда «улетел» петушок. Орлов написал возмущённое письмо самому Сталину.

К этому времени «тёплые» отношения с США заметно сдвинулись в сторону похолодания. И однажды Орлова вызвали не просто в Кремль, а (немыслимо!) на заседание Политбюро! В конце заседания Сталин говорит:

— А сейчас я хочу выяснить один вопрос. Товарищ Молотов, это правда, что вы подарили скульптуру Сергея Орлова «Петушок» американскому миллионеру?

Молотов побледнел, а Сталин продолжил:

— Это вы правильно сделали. Необходимо, чтобы империалисты знали широту русской души. Только вот товарищ Орлов жалуется, письма пишет. Он,

оказывается, «Петушка» Московскому Дворцу пионеров обещал. Нехорошо обижать пионеров. Что же теперь делать? Как думают члены Политбюро?

Члены Политбюро безмолвствовали.

Сталин пыхнул трубкой:

— Знаю: в планах этого года воздвижение памятника основателю Москвы Юрию Долгорукому. А не поручить ли нам воздвижение этого памятника Сергею Михайловичу Орлову?

На лицах присутствующих отразилось недоумение.

Сталин хитро прищурился:

— А если товарищ с этой задачей не справится, я думаю, академики ему помогут! У членов Политбюро нет возражений?

Возражений, разумеется, не было.

СОЛОМОНОРЕЗКА

Известно, что народный артист Игорь Ильинский очень дружил с Михаилом Зощенко. Говорят, что однажды во время своего выступления с программой рассказов знаменитого сатирика Ильинский, увидев его среди зрителей, сказал: «Любая подробность из жизни великого человека драгоценна!» Услышав эти слова, Зощенко встал, поклонился актёру и откликнулся с шутливым пафосом: «Вне всякого сомнения, Игорь Владимирович!» Зал оценил шутку аплодисментами.

В конце сороковых годов вышло известное постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», где прямо было написано, что «предоставление страниц таким пошлякам литературы, как Зощенко, недопустимо...»

Конечно, такое клеймо закрыло для писателя двери во все издательства и журналы. Зощенко бедствовал. И тогда Игорь Ильинский на свой страх и риск стал собирать с друзьями деньги и передавать их писателю. Тот пытался протестовать и даже как-то позвонил Ильинскому и сказал:

— Игорь, прекрати это немедленно! Я всю жизнь жил скромно и даже, когда получал по пятьдесят тысяч, больше тысячи в месяц не тратил.

Но Ильинский старался поддержать друга также и морально. Однажды он рассказал ему одну из историй.

— Как-то в конце девятнадцатого века известный тебе писатель-юморист, редактор журнала «Сатирикон» Аверченко объявил конкурс на самый глупый анекдот. Имена авторов зашифровали, но конкурс со своим анекдотом выиграл Аверченко.

— И что это за анекдот? — заинтересовался Зощенко, почувствовав прилив вдохновения для нового рассказа.

— Слушай, — Ильинский хитровато улыбнулся. — Прибежал мальчик домой и кричит: «Папа, папа! Наш Соломон попал в соломорезку!» На что папа подумал и ответил: «Теперь это уже не соломорезка, а соломонорезка!»

По воспоминаниям Игоря Ильинского, «Зощенко начал хохотать, и кричать, и радоваться»...

Михаил Зощенко тогда ещё не знал, что в 1988 году его реабилитируют официально, но это был пустяк, потому что народ его реабилитировал намного раньше.

А ЧТО, ИХ ДВА?

Французская поговорка гласит: «Писатели рождаются в провинции, а умирают в Париже!» Может, это во Франции так, а в России чаще наоборот.

В 193... году знаменитый писатель Алексей Николаевич Толстой — автор трилогии «Хождение по мукам», исторических романов «Князь Серебряный», «Пётр Первый» и других классических произведений — нередко выступал в глубокой провинции. Он всегда вынужден был помнить, что имя его, как бы невольно заслонено гениальным собратом по перу Львом Николаевичем Толстым. Но то, что произошло в тот день!..

Сначала на сцену вышел кругленький, маленький, сомлевший от жары завклубом и, вытирая пот с большого лба, выдал вступительную речь:

— Товарищи! — он сделал торжественную паузу, мобилизуя внимание зрителей. — Сегодня мы имеем честь приветствовать автора известных романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресенье»...

Далее он перечислил ряд произведений Льва Толстого с кратким описанием их достоинств. Наконец, слово предоставили высокому гостю. Алексей Толстой, ничем не выдавая себя, поблагодарил оратора и продолжил:

— Товарищ забыл ещё сказать, что я автор «Мёртвых душ», а ещё иногда для развлечения пишу стихи и создал роман «Евгений Онегин»...

Эх, да что там тридцатые годы прошлого века! В веке нынешнем и не такое бывает!

Совсем недавно на очередном конкурсе красоты после дефиле в купальниках с красавицами решили провести блиц-интервью. Видимо, хотели увидеть манеру разговора, ораторские способности, а, главное, прощупать эрудицию.

Одной из красавиц ведущий задал вопрос:

— А скажите, кто автор «Бесприданницы»?

Оглушённая выходом в финал, девушка, видимо, не расслышала и переспросила?

— Беспредельницы?

— Нет, — попытался смягчить ситуацию ведущий. — Пьеса называется «Бесприданница».

Лицо девушки озарилось:

— Островский! — радостно ответила она.

Но она рано радовалась. На ведущего нашло вдохновение.

— Который Островский? — решил уточнить он.

— А что? Их два? — изумлённо отреагировала девушка.